- Лиза, ты извини своего старика, но... Этого никак нельзя было избежать? Ты же уже беременна. Ты что, даже в таком состоянии не можешь контролировать свою течку? Что вообще с тобой произошло?! Ты же была вся!...

- На меня подлотили... - Лишь самую малость обнажая зубки ответила Шаос. И уткнулась взглядом в тарелку, помешивая ложкой густой суп-пюре.

Двое (не считая того, что "с кружкой") - на неё выдрочили. Ещё у двоих за раз, сидя прямо на полу, она отработала руками сама - причём одновременно, пока третий пользовал её голову. Каждый из них, если грубо - то миллилитров по четыреста, что в большей массе оказалось размазано по её телу...

Вернулась домой она, короче, в очень "промаринованном" состоянии, по дороге получив столько внимания, что на недельку хватить должно было, а в голове не один и не два раза возникал вопрос о том, зачем она опять это сделала. Но... Ладно, сделала и сделала, что теперь? Даже кровать уже перестелили, а простыни постирали (или сожгли). Потому что - да, она снова легла спать не помывшись.

- Бедовая ты у меня, Лизка, бедовая...

- Я знаю... - Ответила девушка и вздохнула.

- Ладно, у всех из нас... свои недостатки. Просто хоть...

Пожилой полурослик махнул рукой - кажется, это всё равно было бесполезно. Ведь Шаос не только похотливый, но ещё и "человек" слабовольный и откровенно глупый. И вместо этого обратился к служанке.

- Налей мне вина.

- Простите? Вы... уверены, господин? У вас же были намечены на сегодня планы...

- Маттиль, дорогая... - Он только ещё обернулся к ней, а Шаос уже стало неловко. В этом доме очень не приветствовалось подобное "неформальное" обращение к господам. - Наверное, ты слегка забылась, да? Задавать вопросы или давать советы, о которых тебя не просят, не входит в твои обязанности.

- Да, господин. - Женщина тут же поникла и приступила к исполнению просьбы, до краёв наполняя его бокал благородно-рубиновым напитком...

И хотя Шаос всячески (но не очень откровенно) пыталась подать ей знак, что она, как бы, извиняется за поведение её отца - та ей ответила каким-то суровым и недовольным взглядом, будто бы это всё из-за неё и произошло.

- Я собираюсь в банк, на весь день. Лиз, постарайся опять во что-нибудь не вляпаться. Я бы вообще посоветовал тебе никуда сегодня не ходить.

Что она и сама планировала сделать. Вчера она свою похоть и жажду внимания утолила, так что сегодняшний день прекрасно годился для того, чтобы провести его в спокойной домашней обстановке. Да и живот её начинал беспокоить сильнее - он всё-таки у неё рос, хоть и медленно, а также - тяжелел. И сейчас она весила все двадцать три - то есть, набрала около четырёх... Хотя в самом начале этой "беременности" - только двадцать два...

Малкой выпил вино залпом, в неклассической своей манере, после чего закусил его ломтиком копчёной говядины и поднялся из-за стола... или уместнее сказать - слез со стула и за столом этим скрылся по самую макушку. И это заставило Лизу даже улыбнуться. Какой же он коротышка! Но пил он с утра всё-таки зря.

***

Прошло полутора суток. Стоял уже "вечер", отец - был на работе, а Лиза довольствовалась приятным ничегонеделанием. Она научилась такое ценить, да. Как ехидне - положено ценить "малоподвижное" состояние. И посему, в очередной раз вдоволь наевшись припасённой с завтрака колбасой и черничными пирогами, дамианка лежала на кровати и тихо мурлыкала под нос в компании с книгой.

Сейчас она весила уже двадцать четыре. И столько она съесть за раз точно не могла, а значит... а значит, её животик набирал объём. Да и видела она это - он действительно рос, ходить становилось тяжелее, дышать - тоже. Появлялась лёгкая одышка, ибо... нет, она об этом не думала, но... разве она питала сейчас кислородом кого-то ещё? Или просто в ней самой стало больше крови? Но ведь собственная её масса осталась практически неизменной...

Между тем, она погружалась в дрёму... Всё чаще её щека касалась раскрытой перед ней книги об уходе за пушными кроликами, а на многоярусной подставке со свечами, загорающимися по очереди, с каждым морганием этих свечей становилось всё меньше, будто бы они куда-то пропадали... Пока сон вконец не овладел ею...

И в такой же степени, как она плавно засыпала - также резко она и проснулась. Причём - слишком рано. И по ощущениям - где-то посреди "ночи".

Ей было некомфортно. И как-то больно. Сопя и сжимая губы, девушка убрала заляпанную слюной книгу и перевернулась на спину, но движение заставило её уже всерьёз стиснуть на ногах пальцы. Ей было больно напрягаться, и... спросонья, она-таки поняла причину. Точнее - очаг этой боли. Естественно, всему виной был её живот, в частности - матка, только болела сугубо определённая её часть. Сама эта груша была благополучно растянута и сносно вмещала в себя весь ком слепленной меж собой икры, но сильно "ныли" яичники... А именно - пути к ним. Где они были у неё расположены и что это за чувства такие, когда в них расположился некий крупный для них объект, она знала не понаслышке. Ей как-то специально затыкали их после того, как кончали, желая вызвать именно внематочную...

Но это не важно! Куда важнее - а почему они начали болеть именно сейчас? Содержимое ведь условно неподвижно... какая-то икринка проникла туда? Стала расти? Или может быть... ей туда занесли грязь? Началось воспаление? Дамиане... ладно, за всех отвечать не стоит, но лично Шаос с её ехидновской живучестью к ним хорошо устойчива. Проблем возникнуть не должно, когда процесс станет угрожать её здоровью - иммунитет должен активизироваться и быстро побороть заразу.

Лёгкое же беспокойство продолжало терзать её душу... Тут можно сделать уточнение, что Шаос фактически вся в её текущей ипостаси является материализованной душой, но не суть. Поместив обе руки на свой живот, она стала осторожно - но с нажимом его ощупывать, погружая пальцы в мягкую, скрытую под тоненьким слоем нежного жирка, плоть... Из сосредоточения, она даже и глаза закрыла...

Вроде бы... у неё получалось "прощупать" округлые формы яиц. Мерзких прозрачных икринок, внутри которых скрученными полукольцами гнездились жирненькие полусформированные слизнючки противно-белого цвета, слегка дёргающиеся и сокращающиеся в своих оболочках. Но этого она уже конечно же не видела. И продвинулась дальше, круговыми движениями "погружая" большие пальцы в себя, доходя до верха матки - чтобы от неё пойти в стороны, по нисходящей... Обычно стигма на животе позволяла ей быстро определить расположение разных её частей, но в таком растянутом состоянии она уже сильно сместилась. Так...

Всё было очень трудно. Она не могла найти свои яичники - кожа на животе слишком отставала вперёд, из-за чего они были сильно утоплены в глубину... Но вот тут вот они предположительно и находились - и даже при незначительном надавливании на это место становилось больно. А это значит, она не ошиблась в том, что именно у неё болело. Выяснить бы только - почему...

Внутри неё, в том месте, куда она надавливала пальцем - что-то шевельнулось. И девушка, мило прокряхтев, подобрала ноги. Бесово...

- Семя... - Выдохнула она, когда волнение в ней сделало виток по спирали. А потом настал этап отрицания.- С-стойте, это... да как так, там зэ... я-яйца...

И она обнажила зубки, с шипящим звуком протягивая через них воздух.

В ней были яйца, да. Только её яйцеклетки тоже вступили в "реакцию" со спермой слизней. Из-за чего она понесла сразу в двух вариациях - и в роли инкубатора, и... в роли полноценной матери.

- Блин, я пиво пила! - Первой мыслью проскочило в её голове - и она почувствовала некоторый укол совести. А потом, когда "штука" в ней опять шевельнулась и девушка, поскуливая, переползла ближе к изголовью кровати, в голове уже находилась иная мысль - её трубы были забиты слизнями. Скользкими гадкими слизнями, и невесть сколько из них ещё могло расти внутри самой матки, прицепившись, присосавшись к её стенкам наравне с икрой!

- О-ох, Госпоза, я...

Девушка прижала ко рту свою лапку, продолжая сквозь зубы сопеть. А потом в голове появилась и третья мысль. Совсем дурная... и она потянулась к своей груди, которая зудом своим не утихала с тех самых пор... и осторожно, но внимательно её прощупала... Она... была опухшей, по сравнению с другой, и... уплотнённой. Местами... будто бы... сгустками какими-то...

Они успешно отложили яйца в её грудь. И Шаос в очередной раз сильно понадеялась, что эта способность ехидн... скажем так, воспроизводить потомство в некоторым иных полостях организма ей не досталась. Как бы, тут же видно - места просто не было! Она и молока-то давала с пару чайных ложек, при этом грудь даже и не росла, какое там...

- Лиз... к-кааак ты сейтяс влипла... кааак влипла!.. - Сказала она самой себе, массируя глаза. - Это с-с если они зашевлились, то... они сколо выйти долзны? Б-блин, я...

Дамианка решила передвинуться уже к краю кровати, чтобы свеситься вниз и заглянуть, на месте ли тот медный тазик с мягкой обивкой внутри... Но стоило ей напрячься - как её опять пробило чувством боли от чего-то шевелящегося внутри неё. И оно... проклятье, оно ползло в сторону её яичника, слепо давя изнутри своей башкой!

- А-ай-яй-яй, больно, больно! - Заскулила Шаос, "заглаживая" живот рукой, будто бы могла этим успокоить его содержимое. - Т-тисэ, тисэ... в-вы делаете мамотьке о-отень больно... Будьте незне... Ай!

Зашевелилось уже с другой стороны. А потом она ощутила что-то подобное уже и в глубине своей матки, на дальней её стенке.

Кряхтя и отрывисто дыша, ехидна постаралась расслабиться. Главное - не делать резких...

- У-ууф... К-как зэ... ай...

И как назло, она ощутила сырость в белье. Все эти шевеления внутри неё хоть и приносили боль - были по-грязному приятны.

- Л-лиз, в-вот ты кто... с-сука, текуссяя о-от сэвеляссихся в... В! В тебе тервей! У-уф... Н-ну успокойтесь!.. Вы!

Под дверью мелькнула тень чьих-то ног - и Шаос, прикусывая губу, стала "терпеть" молча...

***

С тех пор, Шаос совсем потеряла свой покой. Девушка никуда не выходила, оставаясь в постели под всеми возможными предлогами и вылезая только поесть да по каким-либо иным особо важным делам. При этом она всё время кряхтела, стискивала свои веки, а лицо горело, и

каждый раз после себя она была вынуждена стирать со стула свою странновато липкую смазку, которой неминуемо пропитывалось её бельё. Внутри она постоянно чувствовала шевеление чего-то мягкого и скользкого. Казалось, что даже сама икра в ней сокращалась и подрагивала. И иногда это даже доводило её до оргазма - бывало, что прямо за столом.

Так оно продолжаться не могло. Даже отец, который часто делал вид, будто бы не замечает "странностей" в её поведении, тоже сдался, и ей скоро ей начали носить еду прямо в комнату, после чего давали поесть в одиночестве - и забирали пустую посуду, когда девушка уже корчилась в своей кровати. Стоит ли говорить о том, что спать нормально она тоже не могла? Она крутилась и вертелась, то стискивая запястья ногами, то кусая край своего ошейника - и подолгу скулила. Ей хотелось, чтобы это кончилось как можно скорее. Её мозг не выдерживал...

И всё же, это были только "цветочки". Потом икра стала лопаться. И из неё начинали распозаться многие десятки, а может и сотни маленьких слизнючков - желтовато-беленьких, пухлых и противных. И теперь они копошились в ней с пущей силой - что вполне себе девятимесячный живот нормальной, полноразмерной женщины буквально дрожал и шёл волнами. Они ползали по её матке, исследуя все её глубины, слизывая с её стенок секрецию, поедая остатки яиц. Заползая в яичники... и делая там с ними незнамо что. Может быть, они ей их разорвут и выползут в её брюшную полость, облепливая матку ещё и снаружи... Кто знает, кто знает...

А однажды, поутру, она проснулась в постели, невольно стискивая руками свою грудь - и когда же взгляд её прояснился и она поняла, что к чему - то увидела, как из её розового сосочка, шевеля длинными усиками, торчала голова слизняка. Рыхлого, совсем свежего и ещё не обматеревшего. И это было очень мерзко. Тогда она попыталась сжать грудь сильнее, пока второй рукой планировала "выдернуть" его наружу - но нет, моллюск юрко шмыгнул внутрь, прячась в одном из её молочных канальцев. Шаос от этого кончила...

Они прятались в её груди. В её канальцах, расположенных в тонкой прослойке из жирка, у самых её рёбер. У самого сердца... Копошатся... Сокращаются... Ползают... И от этой мысли она кончила снова.

Шаос ощущала себя червивой... червивой до самого основания. А ведь кто знает? Может быть, они завелись и в её ушах. В её голове, проникли ей в мозг... Но ведь тогда из них должна была течь их слизь? Нет?.. Из груди - немного, но это могло быть и её начинающимся сочиться молоком, просто бледным ещё...

При этом - да, они были ещё совсем слабенькие. По крайней мере, Шаос так казалось. Потому что некоторые особо ярые и ретивые иногда - но вылезали из неё. Это происходило во сне, или же в те некоторые моменты, когда ехидна ощущала эту неприятно-липкую резь от чего-то, протискивающегося сквозь её плотно сжатый кервикс, и спустя некоторое время под липкой тканью её белья уже ползали эти маслянистые комочки слизи. Совсем вялые и нежные... Тогда девушка осторожно соскабливала их ладонью со своей гладкой кожи - и сажала в баночку, чтобы потом отдавать их слугам и просить отпустить их где-нибудь в саду... Сама же она вставала сейчас особенно редко. Потому что, когда она напрягала живот... они из неё также выскальзывали. Прямо гроздями, влажными шлепками повисая в её белье. Но они ведь не были

ещё до конца сформированы - и поэтому, ценою своего покоя, старалась продержать их в себе как можно дольше, дать им вызреть...

Только опять она забыла кое что - в ней ведь они росли двумя разными способами... и однажды она проснулась оттого, что ей было больно. Что-то большое пыталось пролезть через её маточное кольцо. Не в пример большее тем слизнякам, не в пример более упругое и сильное. Словно бы кусок мышцы лез через него, занимая собой ещё и всю толщину её влагалища.

- А-аааай... Блин! - Сказала дамианка, скребя задними лапками о простыню - и отвернула край одеяла, обнажая нижнюю половину своего тела...

Внутренняя поверхность её бёдер ожидаема была покрыта слизнями - густо и скученно у самой её промежности - и более разрозненно расползающимися по обеим её ляжкам. Они уже обретали чуть более зелёный цвет, что могло намекать на их взросление. Пока её пах... та его часть, что была скрыта под полупрозрачным от слизи и смазки белья - видимо колыхался в такт пробирающемуся наружу слизню.

Раздвинув полусогнутые в коленях ноги пошире, девушка коротко привстала, чтобы схватить себя за резинку белья - и сдернуть его до колен. При этом она же естественно ощутила, как внутри неё всё напряглось... и если бы она уже не была занята чем-то настолько массивным - часть её содержимого определённо бы выплеснулось наружу с влажным чавканьем. Но большой, видимо ощутив, что сзади на него напирают - наоборот замер, самую малость не дойдя до выхода...

- В-вылезай, а... вылезай!..

Она легонько похлопала себя по животу и чуть надавила на него с боков, желая его немножечко поторопить... Но её содержимое откликнулось на это ещё большей активностью, и тогда Шаос надавила чуть сильнее... и сильнее! Её мозг начал гореть...

Два пухлых, плотно сжатых валика её киски начали расходиться... и между ними показалось особо толстое, с руку толщиной, тело слизня... Причём же - не с её руку, не с её... И исторгая из себя влажный, как этот же самый слизень язык - дамианка кончила. Засучила по кровати ногами, а руки её плотнее сжались на боках округлого живота, чтобы в приступе потерянного рассудка - надавить на него, что было мочи...

И хотя мочи в ней было немного - хорошо смазанному слизню этого хватило. Вместе с тонкой ниткой пуповины - он выпал из дёргающегося в очередном припадке тела матери, всей своей огромной, двадцатипятисантиметровой тушкой мышц - и его следом же накрыла волна слизи... слизи и более мелких его братьев. Совсем маленьких, от каких-то сантиметров - и более крупных, до десяти и около в длину. Они брызнули из неё будто бы фонтаном - и начали скакать, крутиться и вертеться на изгаженной слизью простыне. Слегка зеленоватые и вполне себе живенькие!

Шаос надавила опять - и под её скулёж, снова с десятка три мелких слизней вылилось из неё.

Их бы могло быть и больше, но что-то массивное перегородило их дорогу... Опять гигант? Девушка стала тужиться. Тужиться и помогать себе руками, заставляя существо искать выход... и....

Они зашевелились. Направились куда нужно, и... И Шаос, понимая, что снова что-то пошло не так, в невесть какой раз заскулила - тогда ей было просто больно, а сейчас... стало чертовски больно! Д-да что там такое было?!..

Её живот колыхался, весь и до самой промежности, в нём шло бесконечное движение. Он дрожал, ёрзал. Поднимался и опускался. И гораздо сильнее, гораздо активнее, чем в прошлый раз... К-как же... так?

С закушенным ошейником, Шаос продолжила давить, заставляя сразу три головы огромных слизня показаться из её промежности. Три большие головы, бессмысленно крутящиеся, цепляющиеся друг о друга, влажно чавкающие нитками обильной слизи, натянутыми между ними - и между телом матери. И от этого вида у девушки даже дыхание перехватило... А потом она нечаянно расслабила руки. Чем её обитатели тут же решили воспользоваться - и начали лезть обратно!

- Нееееет! - Громко пискнула синеволосая ехидна, что можно было в её исполнении приравнять к крику - и вновь обрела инициативу, до боли, до скрежета в зубах сдавливая живот, и... и...

Они двигались неохотно. Им - было тесно. Шаос - больно. Но она уже не была готова пойти на попятную. И отрывистым движением перевернувшись животом вниз - встала на четвереньки... чтобы подпрыгнуть и рухнуть вниз всей массой...

Три двадцатисантиметровых поленцах выскочили из неё, разматывая за собой пуповины - и их накрыло густым слоем мелочи. Но такого резкого нажима не выдержала её матка - розовая, покрытая слизью и, собственно, самими слизнями трубка с торчащими из неё четырьмя жгутами вылезла наружу. Это уже было запредельно мерзко, но кончающая грязной свиньёй дамианка подобрала под себя руки - и, корчась, опять сдавила живот, прямо из этого органа, из этой розовой трубки выдавливая с десяток созданий... и вслед за теми - ещё с десяток! И ещё, пока... пока она не стала "раздуваться" от чего-то большого.... ещё одного "родного". Голова моллюска показалась из вывернутого наружу кервикса, хотя и лез он с неохотой, в сопротивлении напрягая своё тело, чтобы стать ещё больше и толще...

Дверь открылась, и в комнату, застывая с открытым ртом, просунулась голова дворецкого. Ровно в тот момент, когда тридатисантиметровое тело покидало вывернутое нутро его госпожи, разматывая за собой красный хлыстик пуповины... Та из последних сил пыталась выдавить из себя ещё сколько-нибудь слизней, но живот к этому времени уже заметно опустел - и мешковато лежал под ней, грязно торча по краям от её тела...

Как же теперь извлечь оставшихся? Всех тех мелких, что ещё наверняка были в ней?

Она не знала...

Если только?..

- Э-эй... ты... - Она обернулась лицом к находящемуся в дверях мужчине. Тот был настолько растерян, что даже не смог найти в себе силы и убежать. - П-помоги...

Девушка неуклюжим движениям, ещё сильнее спутывая пуповины, снова перевернулась на спину и раскинула перед мужчиной ноги, ровно так, что вывернутая наружу матка оказалась обращена к нему... Она вряд ли сейчас особо хорошо соображала, но ей хотелось избавиться от них полностью, здесь и сейчас. И потому, введя в обнажённый кервикс по два пальца на каждой руке - раздвинула их в стороны, приоткрывая перед ним эту мясистую трубку...

- Умоляю... У тебя такие тонкие пальцы!.. Вытасси их из меня!

С воплем на весь особняк, из-за чего все и каждый в этом доме вскоре должен был оказаться здесь, мужчина убежал. А Шаос измученно распласталась на кровати... Лишь краем глаза замечая стоящий на тумбочке графин с водой...

***

Таз полнился слизнями. Большими и малыми, копошащимися, цепляющимися за стенки, пытающимися расползтись по комнате... А вымученная Лиза, вся взлохмаченная, уставшая, покрытая испариной и слизью, тяжело дышащая, сидела на краю кровати, "спихивая" пальчиками ног добирающихся до краёв слизнючков обратно вниз.

Закончив с воспроизводством потомства, а также кое-какой, но промывкой, она бы просто уснула после этого... но Алисандер не только не помог, но и поднял панику. Даже отец её на крики прибежал... И когда начался кипишь с целью выгнать её из комнаты и заставить слуг собирать расползающихся порождений ехидны по всей кровати, полу, а также прочей мебели - она им этого не дала, устроив истерику и пообещав снова уйти из дома, если они не дадут ей сделать это всё самой.

И вот она потратила добрых пару часов, вымученная и с растянутым животом ползая по всем углам и собирая там своих "детишек". А сейчас у неё, кажется, был перерыв... и она, взяв сразу двух из своих "родненьких" - прижала их мордочками к груди... той, что не была "инфицирована" - и нежно застонала, когда первый из них... а потом и второй, почуяв запах её молока - стал стискивать её сосок своей омерзительной присоской, запуская её внутрь... сразу обе запуская их внутрь, что дало Шаос мысль - и она, взяв из таза уже целую горсть мелких слизней - легла на спину и всей кучей положила их себе на грудь, давая им возможность делать всё, что они пожелают... и они тоже начали пить её питательное, пусть малое в своём количестве, ехидновское молоко. Погружая в её соски свои эти рты, свои головы, свои...

Она была слишком вымучена - и когда первые из этих скользких тушек стали проникать в её груди, полностью скрываясь в её сосках - она даже не попыталась их остановить. Лишь застонала от боли и наслаждения, когда их в ней стало слишком много... А вскоре и большой - он тоже решил, что поместится внутри... И что же - пусть и заставив мать вдоволь натерпеться

боли - смог это сделать, свернувшись под её кожей видимым таким отвратительным кольцом...

http://erolate.com/book/412/12120